

Мария и Валентин Ревновы

КОТ, КОТОРЫЙ ЗНАЕТ ВСЁ...

...о чуде исцеления
души и тела,
доступном каждому

**Валентин Ревнов
Мария Ревна
Кот, который знает всё... О чуде исцеления
души и тела, доступном каждому**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8641256

*Мария Ревна, Валентин Ревнов. Кот, который знает всё... О чуде исцеления души и тела, доступном каждому: ИГ «Весь»; Санкт-Петербург; 2014
ISBN 978-5-9573-2693-9*

Аннотация

История про Кота, который стал для своих хозяев источником мудрости, – не без выдумки, но она невероятно близка к жизни, а главное – наглядно и ярко иллюстрирует то, что мы обычно упускаем из виду в череде бытовых хлопот.

Читая эту книгу в кругу семьи, вы напомните самим себе и поможете своим детям понять, что в наших силах создавать и менять свою жизнь так, как мы этого хотим. Здоровье, мирные отношения, доверие, благосостояние, достаток, как и нежеланные противоположности всего этого, – лишь результат наших мыслей, настроений, намерений и желаний.

Уникальность и особая ценность этой книги заключается в том, что ее авторы – отнюдь не писатели-фантасты, а профессиональные врачи-педиатры, которые смогли воплотить в столь увлекательной форме свои многолетние наблюдения, опыт и знания.

Содержание

Глава 1. Ищут кота	4
Глава 2. Кот	6
Глава 3. Ссора и неожиданное примирение	8
Глава 4. Ванька	10
Глава 5. Родители	12
Глава 6. Тяжёлый разговор	14
Глава 7. Кот	16
Глава 8. Путешествие домой. Блокада	18
Глава 9. Кот заболел	20
Глава 10. Там	22
Глава 11. Даша	25
Глава 12. Яйца пытаются учить куриц	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Мария Ревна, Валентин Ревнов

Кот, который знает всё...

О чуде исцеления души и тела, доступном каждому

Если наша книга поможет выздороветь хоть одному безнадежному, с точки зрения официальной медицины, больному, то она написана не зря.

Если наша книга поможет не заболеть хоть одному человеку, то она также написана не зря.

За одну ночь нельзя изменить жизнь, но за одну ночь можно изменить мысли, которые навсегда изменят вашу жизнь.

Неизвестный автор

Глава 1. Ищут кота

И куда только запропастился этот несносный кот?!

Мария Петровна уже второй час ходила по квартире, заглядывая в углы, под диваны, кровати, в кладовку, под ванную, даже «чёрный ход» проверила. Квартира была старая, большая, пережившая Гражданскую войну и блокаду, с многочисленными комнатами и комнатами, в которых когда-то жила прислуга, и чтобы проверить все углы в ней, потребовался бы не один час. В квартире было много окон, выходящих на улицу, большинство из них смотрели во двор и два окна – из туалета и кладовки – никогда не открывались по причине выхода в глухой «колодец» между домами. Когда-то в былые времена этот «колодец» чистили дворники, татары, но потом все про него начисто забыли.

Мария Петровна несколько раз выглядывала на улицу и с ужасом смотрела на асфальт под окнами, боясь увидеть там лежащего любимца, но там всё было чисто, во всяком случае, котов не было. Вздохнув, она взяла швабру и в очередной раз пошла проверять все углы. Кот как сквозь землю провалился.

«Что же я скажу Ванечке, когда он приедет от бабушки?» – с ужасом подумала Мария Петровна, и ей захотелось заплакать. Хуже всего было состояние полной бредовости происходящего, она несколько раз ущипнула себя и потрясла головой. Может, ей показалось, что кот исчез? Или это глупый сон, который сейчас кончится, и она проснётся и увидит живого и здорового кота, который был неотъемлемой частью семьи и квартиры?

Дело в том, что кот не имел привычки куда-то отлучаться, даже на даче сидел в доме и усиленно ленился, глядя, как соседские коты ловят мышей на его территории. Самое большее, на что он был способен сам, это выкатить яйцо из пакета, аккуратно лапкой подтолкнуть к краю стола, сбросить на пол и вылизать его на полу досуха.

Барские замашки появились у него с рождения, и всю жизнь он любезно позволял за собой всем ухаживать. С семьёй, в которую он попал, ему очень повезло: его все искренне любили, восхищались, гладили, расчёсывали пушистую шерстку, вкусно кормили, вывозили летом на дачу подышать свежим воздухом – ну чем не барская жизнь?

В наблюдательности ему было трудно отказать, он знал всё про всех членов своей семьи, но говорить он не умел, да и рассказать было некому, вот и приходилось просто наблюдать. Разве мог он предположить, что потом понадобится вспоминать каждое слово, сказанное обитателями квартиры?!

Вот так, в тихой полудрёме, и проходила жизнь Кота. Впрочем, и звали-то его Кот, или Котейка, но второе имя он считал унижительным, и просто его игнорировал, одним словом, не отзывался. На первое имя он тоже редко отзывался, только когда звали поесть. Сам он есть не просил, считал ниже своего достоинства и жил по принципу, когда-то услышанному во время вечернего чтения вслух интересных книг, «ничего не проси, сами придут и всё дадут». Было это сказано какой-то Маргарите каким-то Воландом, но это его интересовало в последнюю очередь.

Больше всего Кот любил часы, которые проводил в кругу всей семьи, когда ненастными питерскими вечерами они собирались в гостиной и Мария Петровна читала какую-нибудь книгу. Его забавляло, когда хозяевам казалось, что он всё понимает. Конечно, он понимал, но не всё, и старался этого не показывать. Лучше всех он понимал Ванечку, которого все почему-то звали Нафаня. Ванька умел как-то думать картинками, и Кот понимал не столько его слова, сколько чувства, которые стояли за словами.

Врагов у Кота не было, ну разве что за исключением рыжего котяры с драным ухом, который имел привычку захаживать на участок, полностью принадлежавший родителям и Коту. Пару раз он был быстро и с позором изгнан Котом, но иногда оказывал сопротивление.

Наконец, устав от поисков, Мария Петровна решила призвать на помощь мужа. День был выходной, Валентин Владимирович сидел у компьютера и в сотый раз проходил какой-то уровень, в котором его персонажа постоянно убивали. Поэтому из комнаты, где играл папа, доносились то крики персонажа, то крики папы. Несмотря на напряжённую обстановку, Мария Петровна вошла к мужу и сказала, что Кот исчез. Увидев отсутствующее лицо мужа, она заплакала. Зная, что жена плачет очень редко, Валентин Владимирович испугался, подумав, что случилось что-то с Ваней. Про кота он не расслышал, так как его персонажа как раз в тот момент пытались убить.

– Его украли?! – воскликнул он, рисуя в мыслях страшные образы похищения сына.

– Почему украли? – возмутилась Мария Петровна.

– Так его же нигде нет, ты же сама говорила! – повысил голос Валентин Владимирович.

– Если бы его украли, он бы мяукал, и мы бы услышали! – рассердилась на мужа Мария Петровна, но её не покидало чувство нереальности происходящего.

– Да что произошло, ничего не понимаю! Кто бы мяукал? Ваня?! – тут уж Валентин Владимирович стал кричать на жену.

– Господи, да причём тут Ваня?! Я тебе про Кота говорю, его нет нигде! – Мария Петровна опять всплакнула.

– Фу ты, напугала! Я-то думал, что-то с Ваней. А где он сам? – спросил папа и с облегчением откинулся на стуле.

– Ну ты же отвёз его к своей маме! Один компьютер в голове, ничего больше не помнишь! – закричала Мария Петровна, от возмущения забыв про пропавшего кота, но ситуации это не помогло...

Кот не появлялся.

Он исчез. Испарился...

Глава 2. Кот

Первый раз он попал *туда* случайно, будучи ещё котёнком. Исследуя кладовку, пробравшись через разбитое когда-то стекло, он высунул любопытную мордашку. Лапки заскользили по голубиному помету, и он, похолодев от ужаса, полетел в «колодец». Инстинктивно растопырясь, он планировал, ожидая удара...

Но его не последовало. Он пролетел горы мусора, накопившегося за десятилетия и, мягко приземлившись, очутился в полутёмной комнате с закопчёнными стенами. Темнота его не пугала, лишь вызывала любопытство. Котёнок, едва заметно кивая мордочкой и ловя запахи, осторожно двигался вперёд и вдруг увидел свет, к которому он стал осторожно приближаться.

Тут шерсть его встала дыбом, и он остановился, как вкопанный. Он увидел людей, сидящих в круге. Люди вели себя очень странно – они молчали. Просто сидели молча, и всё. Котёнок привык, что если собирается много людей, они всегда разговаривают – иногда спокойно, потом обычно начинают орать друг на друга, размахивать руками, выбегать из-за стола. Так, во всяком случае, проходили семейные вечера за ужином у котёнка дома. А эти люди молчали! Уму непостижимо! И, по-видимому, сидели они долго: свечи в канделябрах, освещавших комнату, уже догорали.

«Странные какие-то», – подумал котёнок, улёгся на коврик рядом с седобородым старцем в тюрбане и мгновенно заснул.

Проснулся он от необыкновенного ощущения тепла и света, исходящих от гладивших его людей. Он просто купался в потоках любви. «Удивительно, даже лучше, чем дома», – подумал котёнок и тут же устыдился своей мысли.

«Как здорово здесь!» – вдруг отчётливо произнёс он и оторопел. Мало того, что он сказал это на чисто человеческом языке, так его ещё и поняли. Все заулыбались.

– Кто вы? – котёнок тут же воспользовался приобретённым даром разговаривать.

– Кто Мы – ты узнаешь позже. А пока я скажу тебе, что мы очень хотим, чтобы *все* без исключения люди были счастливы и здоровы, – сказал самый старый по виду человек. – У нас есть множество способов научить людей быть радостными, здоровыми, богатыми. Но есть одно большое «но» – люди должны позволить себе это. А они не знают и всё время повторяют: «Я не могу себе это позволить, я не могу себе это позволить!» И мы, владея огромным запасом знаний, бессильны помочь!

– Так причём тут я? – удивился котёнок.

– Об этом ты также узнаешь позже. Ни одно событие не происходит случайно, – ответил старик. – А теперь иди тем же путем, как и пришёл.

– Я не знаю, как я сюда попал, я выпал из окна! Здесь нет ни входа, ни выхода! – котёнок впал в панику.

– Подойди сюда, – сказал старик. Когда кот подошёл, он взял его на руки и окунул его мордочку в блюдце с водой. Ненадолго, но достаточно, чтобы котёнок почувствовал, как ему хочется дышать.

– Что ты сейчас хотел больше всего на свете? – спросил старик.

– Вдохнуть! – ответил котёнок.

– Вот когда захочешь попасть домой так же, как хотел бы дышать – закрой глаза, представь дом – и там окажешься. Так же, в случае крайней необходимости, сможешь попасть и сюда. Не забудь только при этом прыгнуть в «колодец» и сказать: «Хочу попасть туда, как дышать!» И помни, что это заклинание действует только в вашей квартире.

В тот раз котёнок благополучно вернулся домой, да его особо и не хватились.

А дальше жизнь текла своим чередом. Котёнок рос, стал большим роскошного вида пушистым котом с барскими замашками. Его устраивало абсолютно всё – большая квартира, добрые хозяева. Редко досаждал Ванька, которому не давали покоя пушистый хвост и длинные усы, но Кот прощал ему все шалости. Одного только не мог допустить Кот – вечных Ванькиных попыток постричь роскошные усы, отпор был мгновенным и беспощадным, после чего Ванька долго тёр царапины. Родители были на стороне Кота.

Он и думать забыл о своём детском приключении. Иногда только было скучновато, хотелось чего-то нового, но он отгонял прочь эти мысли. Ему стало казаться, что это был просто детский сон. Знал бы он, как ошибается...

Глава 3. Ссора и неожиданное примирение

«Пора бы поесть», – подумал Кот, но, подойдя к миске, ничего в ней не обнаружил. Просить Кот не умел, а мяуканье считал ниже своего достоинства.

Он укоризненно взглянул на родителей и вдруг вспомнил, что они не разговаривают друг с другом уже несколько дней и им совершенно безразлично, ел Кот или нет. Тогда он решил, что нужно как-то привлечь внимание, а то голод давал знать о себе всё настойчивее. Он сел и стал пристально смотреть маме в глаза.

Мария Петровна поняла, что в ссоре они забыли купить Коту поесть, и положила в миску овсяной каши, оставшейся после Ваньки.

Большого унижения Кот не испытывал никогда! С трудом проглотив это месиво, он с оскорблённым видом удалился.

Кот очень страдал от отсутствия внимания. Всем было не до него. Никто его не гладил, не расчёсывал, не тискал и не покушался на его усы. Ванька ходил грустный, потерянный и никак не мог придумать, как помирить родителей. Все его попытки ни к чему не приводили, родители его не слушали и отмахивались от него. Иногда даже выгоняли из комнаты. Дома было очень грустно.

Когда в следующий раз всё повторилось, включая вчерашнюю овсяную кашу в миске, ноги сами привели его к разбитому окну в кладовке у края «колодца». Зажмурившись, Кот ринулся вниз.

На сей раз приземление было более болезненным, чем в детстве. Мало того, что Кот ударился о землю, так ещё в ту же секунду увидел над собой копыто лошади, от которого чудом увернулся, чуть не попав под колесо телеги. Вывернувшись из-под колеса, он оказался в луже гнилых смрадных помоев, в которых лежал человек в лохмотьях.

Рядом стояла огромная грязная собака с пеной на морде и жутким оскалом, которая тут же бросилась на Кота. Всё было настолько неправдоподобно и ужасно, что у Кота помутнело в голове. Он выбрался из лужи с помоями, грязный, весь в рыбьей чешуе, испуганный, и изо всех кошачьих сил бросился удирать, слыша за спиной клацанье зубов страшной собаки. Пересекая невероятно огромную грязную площадь, он увидел, что из открытого окна спущены какие-то тряпки, по которым он стремглав взлетел в дом. Собака осталась лаять под окнами. А Кот, упав на каменный пол, впал в забытье.

В действительность его вернули давно забытые ощущения из раннего детства: его гладили люди, от которых исходили необыкновенные тепло и свет. Он, как и несколько лет назад, просто купался в потоках любви. В одно мгновение Кот вспомнил всё и с ужасом оглядел себя. Но он был чистый, шерсть лоснилась, и никаких следов помоев на ней не было.

Людей он не помнил, но доброта и любовь, идущая от всех и каждого, были те же. Как и в детстве, Кот в наслаждении закрыл глаза, желая, чтобы эта минута продолжалась вечно.

– Ну, здравствуй, ученик. Ты забыл, наверное, наши наставления? – спросил старец.

Тут только Кот вспомнил, что приходить туда можно только в крайних случаях, которые необходимы как воздух.

«Так вот откуда все эти ужасы: жёсткое приземление, грязь, вонь, страшная собака, – дошло до Кота. – Значит, я не очень сюда хотел! А почему тогда я сюда попал? И что мне делать? Как помирить родителей? Как помочь Ваньке?»

Кот, вспомнив, что умеет разговаривать, стал задавать кучу вопросов, чем вызвал улыбки собравшихся.

– Пока, к сожалению, мы не можем ответить на твои вопросы. Ты не поймёшь ответов, а если и поймёшь, то не сможешь рассказать людям. Говорить ты можешь только здесь, а у себя ты можешь мяукать. Но и мяукать можно по-разному, – заметил самый старый из всех.

– Ну, всё, иди домой. Я надеюсь, ты помнишь, как это сделать. А дома попробуй сам найти выход из ситуации, – сказал старец.

Кот зажмурился, представил дом, и... открыл глаза у себя в любимой корзинке. Не поленившись, он пошёл в комнату к родителям, которые сидели по углам и по-прежнему не разговаривали.

И тут Кота осенило, что нужно начать мяукать. Он открыл рот и стал орать: «Ай-йай-йай, мей, ой-йой-йой, маууу, аууу». Он вложил в эту «арию» всю свою страдавшую кошачью душу, глаза его выражали тоску оттого, что его не могут понять.

Родители всполошились, забыв о ссоре.

– Мы его давно не кормили, может, он хочет есть? – спросила мама и наполнила миску его любимой едой.

Однако это не произвело на Кота никакого впечатления. Он продолжал настойчиво орать.

– Мистика какая-то, но мне почему-то кажется, что он хочет, чтобы мы помирились, – предположил папа.

Кот не поверил своему счастью и умолк. Цель была достигнута. Его поняли! С видом победителя, горделиво подняв хвост, он торжественно прошествовал мимо удивлённых родителей и молча покинул комнату, оставив их наедине завершать процесс примирения.

Глава 4. Ванька

Семья, в которой вырос Ванька, была не совсем обычной. Всю свою жизнь Ваня слышал разные медицинские слова, потому что родители были педиатрами, до невозможно-сти любившими лечить детей. Когда Ванька был маленьким, в квартире жили дедушка и бабушка, но потом их не стало. Дедушка и бабушка тоже были детскими врачами.

Из раннего детства Ванька чаще всего вспоминал семейные обеды, разговоры за столом про разные болячки, которых он боялся и про которые он не особо слушал, и, конечно, споры по любому поводу. Самым страшным, но любопытным занятием в детстве было рассматривание картинок в жутких родительских медицинских книгах – были они страшнее любых ужасиков. Когда Ванька подрос, он уже не так боялся родительских разговоров про больных детей, и даже книги не казались такими страшными. Впрочем, относился он к ним всё равно с опаской, как и к маме со шприцом или горчичником в руке.

Ванька рос любознательным, в год стал говорить, в три – сам научился читать, таская к деду кубики и составляя из них слова. В четыре года он знал столицы всех государств и телефоны всех родительских друзей, повторяя их в прямом и обратном порядке.

Родителей Ванька очень любил, но папу боялся, как огня. Папа был очень строг в воспитании, всегда знал, что правильно, а что нет, и если что-то не соответствовало его представлениям о хорошем поведении, мог и поддать по первому подвернувшемуся месту. Поэтому Ванька старался по возможности держаться от папы на безопасном расстоянии.

То ли от страха, то ли по другим причинам, появилось у Вани заикание, что вызывало немалые переживания у родителей. Они, конечно же, пытались лечить недуг, но ни таблетки, ни уколы не помогали. Впрочем, самому Ване заикание не очень докучало, он его не замечал, и родители успокоились.

Кота Ванька нашёл на даче ещё совсем маленьким, его бросила мать – пушистая красавица кошка, и тот пищал, завалившись за сарай. Ванька принёс его домой, искупал, и после помывки этот пушистый комочек превратился в тощее мокрое существо с пушистой головой (голову не мыли), и с тех пор друзья не разлучались. Родителям иногда казалось, что Ваня с Котом – одно целое. Кот следовал за Ванькой всюду на даче, но в мальчишеских шалостях, происходивших за её пределами, Кот предпочитал не участвовать, тем более что в деревне было много собак, а по деревьям лазать он, в отличие от Вани, не любил. С возрастом Кот обленился, на даче чаще сидел дома, а уж в квартире и вовсе не вылезал из своей корзины за редким исключением – поесть или пообщаться.

Учиться Ванька любил, но с одним условием. Он учился только тому, что ему было интересно. В школу ходил без удовольствия, но и без принуждения, оценки были в основном хорошие, но без двоек и троек не обходилось. Математику он не понимал и не принимал, поэтому имел заслуженные двойки и тройки; русский и английский очень любил и, соответственно, получал одни пятёрки. Учился, как и большинство, чтобы папа не ругал и мама не расстраивалась. Правда, приходилось иногда врать и изворачиваться по тем же причинам. Самым страшным событием был папин крик: «Нафаня, неси дневник!» Вот тут приходилось искать быстрые способы исчезновения дневника – типа забыл в школе, у учительницы на проверке, случайно положил в чужой портфель и т. д. Когда дневник «всплывал на поверхность», там часто оказывалось больше двоек, чем хотелось бы, множество замечаний учительницы, незаполненные страницы... Папа начинал кричать, Ванька – плакать, на шум прибежала заступница-мама. Ванька под шумок тихо удирал, а папа с мамой оставались кричать друг на друга, кто портит ребёнка и кто портит ребёнку нервы.

– Ты всегда потекаешь этому засранцу! – в гневе кричал папа. – Ты никогда не даёшь довести воспитательный процесс до конца!

– А ты орёшь на него, он и так заикается, а ты ещё усиливаешь его стресс! А воспитательный процесс приведёт к моему концу! – орала мама.

Ванька в это время сидел в обнимку с Котом и ждал, когда родители успокоятся, помириятся и забудут про причину своих криков. Кстати, кроме разногласий по поводу воспитания сына, у них практически не было причин для ссор, хотя мама иногда пыталась обижаться на папу и не разговаривать с ним.

И в этот раз вроде пронесло, папа успокоился, мама пошла читать свои медицинские книжки про очередного сложного больного, а Ванька сел якобы делать уроки, закрыв учебник математики любимым «Волшебником изумрудного города», зачитанным до дыр. Кот мирно устроился на столе, изменив своей любимой корзинке, и мурлыкал от избытка чувств.

Звонок в дверь раздался неожиданно, поэтому подпрыгнули все – от кота на столе до папы у компьютера.

Глава 5. Родители

Мария Петровна разрывалась на части, чтобы успеть посмотреть больных детей, поступивших в отделение. Их было много, все кашляли, температурили. Нужно было всех осмотреть, назначить лечение, помочь медсёстрам поставить капельницы, записать истории болезни, и всё это одновременно! Мало того, беспокойные родители мешали лечить, путались под ногами, создавая суматоху, требуя повышенного внимания только к их ребёнку.

«Угроздило меня пойти детским врачом, – на бегу думала Мария Петровна. – У взрослых хоть один пациент, а тут ребёнок и родители, и все они требуют внимания! Ведь никто не думает, что доктор хочет всегда сделать как лучше, но ему мешают и болезнь ребёнка (иногда тяжёлая), и родители».

«Ну почему родители никогда не понимают, что своим желанием ускорить выздоровление они мешают доктору подумать над больным? – эти мысли часто приходили в голову Марии Петровне. – Ведь врач учился шесть лет, потом проходил интернатуру или клиническую ординатуру, работал, а родители считают себя умнее и опытнее врача! И то советы дают, то (ещё хуже!) отказываются от лечения! Я могу понять, когда ты берёшь ответственность за своё здоровье – ну и ладно, но отказываться от лечения ребёнка! – эти невесёлые мысли посещали голову Марии Петровны с завидным постоянством. – Слава Богу, не все мешают лечить, и такие дети у здравомыслящих родителей выздоравливают в сто раз быстрее...»

Ну, вот сегодня поступил ребёнок, Анечка. Девочке один год, лихорадит до 39 °С, кашляет, не ест, мало пьёт, на снимке – большая пневмония. Так мать наслушалась где-то про вред антибиотиков и начала занудничать, что антибиотики вредны. Пока ушло время на уговоры, ребёнку стало хуже. Мария Петровна не выдержала:

– Я подам на вас в суд, чтобы вас лишили родительских прав, если будете против введения антибиотиков и капельниц! Вы, что, не понимаете, что из-за вашего упрямства девочка может погибнуть?! – воскликнула она. Только после этого мать разрешила лечить ребёнка.

И как тут не будешь «выжатым лимоном» после всей суеты, всех этих разговоров и уговоров?! Какой-то хронический стресс вперемешку с хронической усталостью. Да ещё эти журналисты, которые начали нападки на врачей! Дальше, наверное, ещё хуже будет – врачи объявлены чуть ли не врагами! Все понимают больше врачей! Указывают, спорят.

А если я со своим медицинским образованием пойду туда, где работают родители, например, в бухгалтерию, – какой я им дебет с кредитомведу?! Или портрет нарисую в мастерской художника?! Или в автомастерской машину отремонтирую?! А они меня учат, как лечить! Чуть ли не в обслуживающий персонал превратили! Кого?! Доктора! И ведь как мало родителей понимают переживания врача, ведь доктор не всесилен, хотя может очень многое. Хоть бы кто рассказал, как изменить эту беспросветную жизнь!..

Так думала Мария Петровна, не подозревая, насколько близок ответ на все её вопросы и как скоро изменится жизнь её и окружающих...

– А, впрочем, ладно! Чего это я разнылась? Хуже не будет, – со свойственным ей оптимизмом вслух произнесла Мария Петровна и пошла смотреть очередного поступившего. Но мысли сегодняшнего дня никак не давали ей покоя. Ну, что за день сурка? Ну, ведь можно же что-то изменить на работе, дома? Какой-то клубок, который никак не распутать. И до зарплаты ещё дожить нужно, а денег не густо.

Стараясь успокоить кавардак мыслей, она направилась за утешением к мужу, работавшему в другом отделении. Валентин Владимирович был как всегда на высоте положения. Он только что провёл сложную успешную процедуру больному ребёнку под аплодисменты

коллег и находился в прекрасном расположении духа. Увидев смятение на лице жены, он тут же её успокоил, не вдаваясь в подробности.

– Ты же у меня умница, чудный доктор, красавица – не бери в голову этих родителей. Лечи, у тебя это прекрасно получается, – сказал он, и Мария Петровна успокоилась. Но ненадолго.

Когда они ехали домой, Мария Петровна опять разволновалась: кругом одни проблемы, денег нет, у Ваньки двойки, родители больных замучили, лекарств в больнице не хватает, дома нужен ремонт, в квартире тараканы, да ещё и медсёстры слишком громко аплодировали! Последнее перевесило всё предыдущее, и Мария Петровна обиделась на мужа. И замолчала. Валентин Владимирович разговоров с женой не заводил, так как решил на всякий случай не возражать. Помолчит, подуется – и снова заговорит, уж жену свою он знал очень хорошо. На подъезде к дому жена забыла про причину обиды, перестала дуться, и мир был восстановлен.

Однако дома Мария Петровна продолжила свой внутренний монолог: «Сколько могут продолжаться эти однообразные дни? Кругом одно и то же, так и до депрессии недалеко», – и она опять начинала перечислять про себя надуманные противные «всякости». Ну, просто всё получалось по пунктам – чего не хватает в её жизни. Вроде бы всё и хорошо: и муж любимый, и ребёнок, и кот, и квартира, и машина, и работа. Но с другой стороны всё плохо: ребёнок двоечник, муж любит пиво, машина, когда хочет – едет, когда не хочет – не едет, работа забирает все силы, в квартире нужен ремонт, да ещё эти тараканы расплодились... Заплакать что ли? А что толку плакать? Жизнь от этого менее монотонной не станет, всё равно утром на работу, на работе куча проблем, вечером домой, денег нет, Ванька опять принесет двойки, папа опять будет орать, Ванька будет плакать, Кот – мяукать! Тут по столу торжественно прошествовал таракан, и это уже было последней каплей. Ей стало так жалко себя, что она тихо заплакала. Ну что это за жизнь?

В это время раздался звонок в дверь, громкий и настойчивый.

Глава 6. Тяжёлый разговор

У большинства русских людей громкий звонок или громкий стук в дверь вызывает беспокойство, заложенное в нас памятью предков. Наверное, неожиданности боятся представители всех народов, но в России это проявляется особенно. Вряд ли эта память успела отпечататься в русских генах, но рассказы наших бабушек и дедушек забыть нельзя: когда под окнами останавливались чёрные машины, раздавался громкий топот сапог на лестнице, долгий и настойчивый звонок в дверь, а потом обитателя квартиры забирали сотрудники НКВД... После того, как дедушка Марии Петровны отбыл четырнадцатилетний срок в сталинских лагерях, бабушка после его реабилитации закрывала подушкой телефон во время семейной беседы, боялась топота на лестнице и любых звонков в дверь. В лихие девяностые Мария Петровна и Валентин Владимирович отстояли и сберегли квартиру от нашествия «новых русских», поэтому тоже не любили непрошенных гостей и длинные звонки.

Сейчас Марии Петровне бояться было нечего, но, тем не менее, к двери она подошла на трясущихся ногах. Гости они не ждали, да и люди редко приходили без предварительного звонка.

«Кого это несёт вечером?» – подумала она и открыла дверь.

За дверью стояла заплаканная Дашка, её лучшая подруга.

– Ты что по телефону не позвонила?! – закричала на подругу Маруся. – Вечером, одна! Что-нибудь случилось? – задала она вопрос, который задают все и всем в подобной ситуации.

– Случилось, – ответила Дашка. – Пойдём быстро в комнату, я расскажу.

То, что слышала Мария Петровна, превзошло все её страхи. Сквозь рыдания Дашка поведала, что Лёшу, её сына, сегодня отвезли в реанимацию с тяжёлым приступом бронхиальной астмы.

– В реанимацию?! – похолодела Мария Петровна.

Утвердительный ответ потонул в потоке рыданий Дашки.

– Я тебе не говорила, но у Лёшки иногда было тяжёлое дыхание, особенно по ночам. Сегодня он пришёл домой из школы и пожаловался, что ему очень трудно дышать – в школе ремонт, надышался краской. До тебя дозвониться было невозможно, и мы вызвали неотложку, а та уже на себя вызвала реанимационную машину, так ему было плохо...

Дальше Дашку было невозможно успокоить ни водой, ни уговорами.

Кот, которого разбудили рыдания любимой им Дашки, слушал очень внимательно. Из всего он понял, что Лёшке грозит смертельная опасность. Лёху он любил, ведь это Ванькин лучший друг, который к тому же всегда демонстрировал уважительное отношение к коту. У Лёшки всегда было припасено ласковое слово для кота, что было важнее любых лакомств. Кот забеспокоился, и это отразилось на движениях кончика его хвоста, который стал напоминать хвост гремучей змеи. Он тихо пошёл в кладовку, залез на подоконник и, зажмурившись, ринулся вниз...

Впрочем, пока этого никто не заметил.

Все продолжали успокаивать Дашку, которая уже не рыдала, а тихо скулила, повторяя: «За что мне всё это? За что?!» Мария Петровна позвонила в реанимацию заведующему, но утешительного ничего не услышала. У мальчика был тяжёлый астматический статус, не отвечающий на мощное лечение. Приступ был настолько тяжёлый, что речь шла о переводе на искусственную вентиляцию лёгких, а это при астме является крайней мерой. Самой крайней. Дашке она, естественно, ничего не сказала.

– Господи, что же делать? Что делать? Что делать? – повторяла как попугай Маруся, ходя из угла в угол. – А если бы Ванька... Тьфу! Тьфу! Даже страшно подумать! Нужно найти самых лучших докторов! Господи, о чём я думаю, я же доктор, и самые лучшие док-

тора в лучшей клинике уже задействованы! Может быть, отправить мальчика в Германию? Израиль? Да при чём тут это?! Там доктора нисколько не лучше наших, у них просто больше возможностей для диагностики. А здесь диагноз ясен, яснее некуда! Что же делать?!

Ни одна толковая мысль в голову не шла, хотя Мария Петровна отличалась не только быстротой принятия решений, но и чёткостью их исполнения. Вроде всё ясно, а на самом деле полная каша в голове. Самое противное, что мальчику невозможно помочь. Только ждать!

В это время Даша замолчала и вдруг произнесла:

– Машка, ведь ты рассказывала, что кому-то из твоих пациентов помогла какая-то целительница. Ты же можешь узнать её телефон?!

Марии Петровне было не до рассуждений. Бабка так бабка, только бы Дашка не рыдала. Необходимо было что-то срочно делать, без этого можно сойти с ума!

Под Дашкины всхлипывания она обложила записными книжками и стала названивать пациентам, напроць забыв, кто ей о бабке рассказывал. Ну и наплевать, что известный доктор спрашивает у пациентов телефон целительницы, только бы всё было хорошо с Лёшкой.

Вообще-то, Мария Петровна не сильно верила в возможности бабок, но что ни сделаешь для любимой подруги, которая ближе, чем сестра! На двадцатом звонке телефон бабки нашёлся, и Мария Петровна стала ей названивать. «Бабкой» оказался народный целитель Харитон, который сказал, что с радостью вылечит мальчика, и запросил сумму в долларах. С собой было велено иметь фотографию мальчика. Договорились о приёме на следующий день, Мария Петровна взяла выходной. Дашка поехала к друзьям занимать деньги для лечения Лёшки.

Народный целитель Харитон оказался средних лет мужчиной с цыганской внешностью и хитрым прищуром. Деньги, равные месячной зарплате врача, взял вперёд и только потом предложил присесть на диван в окружении икон. Долго смотрел на Дашу, сказал, что у неё есть очень большие проблемы с кишечником и что без его помощи она не протянет и полугода. Потом взял фотографию мальчика, зажёл свечи, принёс чёрного петуха, дал его полумёртвой от страха Даше в руки и стал вещать утробным голосом, якобы отгоняя смерть. Общим женщинам стало страшно, особенно когда петух забился в судорогах и околел на руках у Даши. Даша побелела и сползла со стула с петухом на руках. Мария Петровна стала приводить её в чувство, в это время народный целитель куда-то делся и не появлялся, несмотря на крики и угрозы Марии Петровны.

Кое-как заставив подругу очнуться, обрызгав её холодной водой, Мария Петровна одела её и вывела из квартиры, оставив на полу несчастную птицу. Целитель так и не появился.

Глава 7. Кот

Ринувшись вниз, Кот всё время повторял про себя: «Мне нужно попасть туда, как дышать! Мне нужно помочь Лёшке, как дышать!» На этот раз сработало, и Кот сразу очутился в уже знакомой ему комнате с людьми, которые показались уже старыми добрыми друзьями. Там были и новые люди, и хорошо запомнившиеся ему старцы.

– Здравствуй, наш любимый ученик! – произнёс старец. – Вот теперь ты пришёл более осознанно, поэтому и получишь ответы на часть своих вопросов.

Но Кот от удивления забыл, зачем прыгал в «колодец». В этот раз он явственно увидел то, что не замечал раньше. Старец рассказывал о чём-то не только словами, но и образами, появлявшимися в воздухе у стены, как иллюстрации к его словам. Образы были объёмными и настолько реальными, что Коту захотелось их потрогать. Впрочем, именно это он сразу и сделал. Лапа прошла сквозь изображение. Старец улыбнулся, погладил Кота и сказал, показывая на картинки в воздухе:

– Это всего лишь крошечная часть того, что люди могут, но не хотят делать. А теперь я прошу тебя рассказать, что же привело тебя сюда.

Кот сквозь слёзы поведал про болезнь Лёши, страдания его мамы и панику любимой Марии Петровны.

– Ты удивительный Кот! – сказал старец. – Если бы все люди хотели так помочь друг другу, как ты хочешь помочь своим друзьям, то на Великой Земле не было бы ни болезней, ни войн, ни стихийных бедствий.

Кот подумал, что решением глобальных людских проблем пусть занимаются другие, и вдруг увидел свою мысль. В воздухе возник маленький испуганный Кот, который выгибал спину, пятился и пытался шипеть на окружающий его враждебный мир. Кот тут же устыдился своих мыслей. Это ж надо, с таким трудом прийти сюда и вместо получения ответа на вопрос, как лечить Лёшу, демонстрировать свои мысли, которые, оказывается, бывают и трусливыми и совершенно не предназначены для посторонних!

Собравшиеся в зале не смеялись, они грустили. Грустили над тем, что даже у храброго Кота, преодолевшего путь сквозь время и пространство для спасения друзей, мысли оказались недостойными.

– Этот экран отражает внутреннее состояние каждого и только в нашем присутствии. На нём отображаются все потаённые мысли и эмоции, и человеку необходимо осознать их роль, в противном случае может появиться неприглядная картина, – сказал старик.

– Значит, волшебный экран отражает и мои мысли? – спросил Кот.

– В какой-то степени отражает. Но всё же ты – Кот, а мы говорим о людях и людской злобе, гордыне, жадности, жалости, зависти, ревности. У обычных котов таких мыслей и эмоций не бывает, – пояснил старец.

– Пока я не понимаю, как использовать эти знания. Помогите, пожалуйста, вылечить Лёшу, ему очень плохо, и мне нужно помочь ему скорее выздороветь! – сказал Кот, и на экране возникла картина больничной палаты и Лёши.

– Ну что ж, тогда слушай. Однажды китайский император династии Чжоу заболел неизлечимой болезнью. Были созваны лучшие врачи страны, но никто не мог помочь больному. Здоровье его ухудшалось с каждым днём. И вот кто-то из придворных посоветовал императору обратиться к мудрецу Лао-цзы, который, кстати, часто присутствует здесь, среди нас.

Пришёл император к мудрецу и сказал: «Вылечи меня, мудрец. Я болен. Если вылечишь, я щедро отблагодарю тебя». На это Лао-Цзы ответил: «Я не врач, и я не занимаюсь лечением больных. Но если ты будешь внимателен ко мне, то я открою тебе три причины, из-за которых у людей происходят все болезни и страдания.

Первая причина всех болезней и проблем человеческих – это непонимание истинной цели и смысла Жизни.

Вторая причина – незнание законов Вселенной.

И, наконец, третья причина – наличие в душе разрушительных мыслей и эмоций.

Осознай, кто ты и для чего пришёл в этот мир, – сказал в заключение мудрец, – познай законы этого мира и избавься от разрушительных мыслей. Тогда ты будешь здоров».

Кот был в совершенном смятении после этого рассказа. Он столько раз слышал дома, как родственники и их друзья осуждали друг друга, обижались, кому-то завидовали, кого-то жалели... А Мария Петровна как-то отругала Ваньку за то, что он поднял выпавший из кармана мужчины пухлый кошелек и вернул его владельцу, а не отдал маме. Коту вдруг стало стыдно за хозяйку, ведь она должна была не ругать сына, а похвалить его. Кто бы мог подумать, что мысли и слова так важны для здоровья!

И тут Кот вспомнил, как Дашка как-то говорила Марусе: «Ох уж этот Лёшка! Задуш его, когда домой явится!» На экране тут же появилась картинка, как Даша душит сына.

– Ну, получил ответ, почему мальчик заболел и не чем-нибудь, а именно бронхиальной астмой? – спросил старец.

– А если у меня нет вашего экрана – как я смогу получить ответ на вопрос? – спросил Кот.

– У всех людей есть внутренние экраны, на которых они получают ответы на свои вопросы, нужно только постараться вслушаться в себя. И люди могут это делать. Только им лень, к тому же они не верят себе, вот и ищут ответы на разные вопросы у других людей, не самых достойных, – ответил старик, и тут же появились картинки людей, смотрящих телевизор.

– А как же быть с Законами Вселенной? Где я о них узнаю, всё равно без учителей или книг не обойтись! Как я донесу своим всю информацию, ведь я сам ещё мало знаю, говорить я там не могу, только орать научился?! – в смятении спросил Кот.

– Не волнуйся, мы первое время тебе поможем. Напишем план действий для Вани и Алёши, они мальчики умные, поймут. А дальше думайте все вместе, как донести информацию до Дарьи, чтобы та поверила и сделала всё, как нужно. Кроме этого послания, мы напишем обращение к людям, что нужно им сделать, чтобы жить счастливо. Надеемся, это послание попадёт к тем, кто его поймёт и объяснит другим.

С этими словами старец надел на кота ошейник с кошельком и сунул туда записку. С тем Кот и отправился домой, в спешке забыв проговорить волшебные слова «Хочу попасть домой, как дышать». Однако, мысль о том, что будет, если послание попадёт в другую семью, в его голове успела-таки проскочить.

Глава 8. Путешествие домой. Блокада

Попав в свою квартиру, он сразу обнаружил отсутствие своей любимой корзинки. Впрочем, не было не только корзины, но и маминого любимого кожаного дивана. Да и вообще обстановка в квартире была Коту совершенно не знакома, к тому же в помещении стоял лютый мороз. Посреди некогда уютной гостиной располагалась печка, и три фигуры в пальто, шарфах и ватных одеялах подкидывали в неё дрова. Кот не был уверен, кто перед ним, но, судя по голосам, это были женщины – очень грустные, с измождёнными лицами и впалыми щеками. Говорили они медленно:

– Ничего... Маруся... проживём... на картофельных... очистках... – растягивая слова, вяло проговорила одна из женщин. – Плохо, что... украли золотые кольца... но проживём... Карточек пока хватит... Да и очистки по знакомству на кухне дают...

– Давай ломать кресла из дворца... мебель кончается, а топить надо... – также медленно произнесла другая женщина.

И тут Кот увидел любимые кресла Марии Петровны. Она их берегла, и всем говорила, что кресла пережили с её родственниками блокаду в этой квартире, и она их никому не отдаст и не продаст.

– Нет, Нюра, не будем ломать кресла, это память об отце. Я нашла скалку, деревянные ложки, пока обойдемся ими... Сестрички, у нас кончилась вода. Нужно идти на Неву... – грустно произнесла одна из сестёр.

Кот помнил из рассказов Марии Петровны, что три сестры (тётушки её мамы), Маруся, Нюра и Феня, пережили блокадную зиму в этой квартире, в которой стоял мороз ниже 15 градусов (на улице и вовсе было –40). Замёрзли канализация, водопровод, люди по карточкам получали 125 г хлеба, отстаивая огромные очереди. На Неве, набирая воду, люди падали на лёд, а у других не было сил их поднимать, поэтому поход за водой был подвигом. Мария Петровна рассказывала, что когда украли кольца, которые сёстры хотели обменять на еду, у них не было сил даже плакать.

«Так вот куда я попал! – ужаснулся Кот. – Это же любимые бабушки моей хозяйки, которые её вырастили в детстве! И это тот страшный день, когда у одной из них украли кольца! Но помочь я ничем не могу, и из этого холода нужно срочно выбираться домой!»

– Ой, кот... Откуда он взялся, такой откормленный? Похож на нашего Барсика, который исчез в начале зимы... Ведь всех котов уже давно переловили... И этого поймают... – сказала одна из сестёр.

Кота такая участь никак не прельщала, тем более, что в дверях показался очень худой мужчина, по-видимому, муж одной из сестёр. Мужчина еле стоял на ногах, но в его глазах Кот увидел угрозу своей жизни. Зная расположение комнат как свои когти на лапках, Кот ринулся удирать от мужчины. Но голод придал тому сил, и Кота спасло только огромное желание выжить любой ценой. Попав в руки мужчине и отбиваясь изо всех кошачьих сил, Кот крепко зажмурился и стал повторять: «Хочу домой, как дышать, хочу домой, как дышать», – тем более что дышать становилось всё труднее.

Очнулся Кот в той же кладовке на полу под крики Ваньки: «Мама, мамочка, беги скорее сюда, вот он!» Мария Петровна примчалась в кладовку, взяла на руки потрёпанного кота и стала его целовать. «Миленький, родненький, где же ты был так долго? Как ты ушёл и как сюда попал?! Мистика какая-то. Я ведь несколько часов тебя ищу, и тут была не один раз!» – причитала она.

А в это время голодные, замёрзшие обитатели квартиры рассматривали ошейник, оставшийся от испарившегося Кота, и нашли в кошельке записку.

– «Послание людям, – прочитал мужчина. – Люди, проснитесь! Вы рождены для радости и здоровья! В вас есть искра Божья, вы способны творить этот мир! Вы должны это знать! Все беды, болезни и несчастья рождены вашими мыслями и искажённым восприятием мира! Очнитесь! Будьте счастливы! Алёша, чтобы тебе стать здоровым, нужно, чтобы мама твоя разобралась в причинах её несчастий и твоих болезней. Все очень просто: её обиды...»

Дальше у мужчины кончились силы читать.

– Чушь какая-то. Какая тут радость, когда кругом война, смерть на каждом шагу, голод? Какая искра божья, когда и бога-то нет! Алёшина мама с её обидами... Какая-то глупая довоенная шутка, – решил он и сжёг послание в печке.

В то же время старцы молча наблюдали за развитием событий.

– Опять письмо попало к людям, не готовым его получить, – с горечью промолвил старший.

– Всему своё время, – ответили ему.

Глава 9. Кот заболел

А Кот тем временем пришёл в себя, поел, отдохнул в любимой корзинке и пошёл к Ваньке тереться об него головой, демонстрируя ошейник. Сейчас Ванька почешет ему за ухом, покрутит усы («Ладно уж, разрешу», – подумал Кот), потом найдёт кошелек на шее, удивится, прочитает записку и сразу начнёт действовать.

Ванька действительно погладил Кота, почесал за ухом, но Кот продолжал тереться головой. Мальчик ещё раз проделал любимую Котом процедуру, но тот не отставал. Лишь когда Ваньке надоело это занятие, до Кота дошло, что рука мальчика ни за что не зацепилась. Ошейника не было! Он стремглав бросился к зеркалу в прихожей, но увидел в нём кота с растерянной физиономией и без ошейника.

Худшего состояния Кот не испытывал давно. Пройти столько лишений, чуть не проститься с жизнью в блокадном Ленинграде и потерять послание мудрецов! Коту показалось, что жизнь его кончена.

«Что же мне делать?» – подумал Кот, но ответа в маленьком кошачьем мозгу не возникло. Виделся только один выход из ситуации – начать орать, а дальше будь что будет!

И Кот завёл свою «арию»: «Мяай-ай-ай, ой-ёо-о-ой...». Он орал долго и истошно, и никакие попытки домашних накормить его успехом не увенчались.

Первый забеспокоился Ванька, поняв, что с Котом что-то происходит. Не ест, не пьёт, а только стоит у зеркала и орёт. В этом вое, при глубоком рассмотрении, прослеживались самокритичные нотки, но домашние этих тонкостей не понимали. Придя с работы, всполошилась Мария Петровна. Она долго пыталась уговорить безутешно рыдающего Кота, но, решив, что они с мужем – педиатры, а не ветеринары, взяли Кота и поехали в ветлечебницу.

Их взору открылось помещение с кафельным полом, в котором собралась толпа трясущихся животных. Среди них были бультерьер с распухшей мордой после удара урной, свирепый ротвейлер, который в ужасе безуспешно пытался поместиться под стул, доберман, орущий при виде кошачьих, которых тут тоже было немало. В воздухе витал запах крови и животного ужаса. Кот не умолкал. Он продолжал самозабвенно исполнять свою «арию». Кроме добермана, все вели себя довольно тихо, пока не появился орущий Кот. Собаки забеспокоились и начали подвывать. В результате, хозяев и кота, издающего душераздирающие вопли, пропустили без очереди. Родители вошли в приёмный кабинет. Стол был грязный, халат доктора заляпан чем-то очень похожим на кровь.

Сквозь крики Кота доктор внимательно выслушал родителей, в волнении перебивающих друг друга, пощупал, послушал, посмотрел пасть и уши, быстро поставил диагноз и назначил уколы и капельницы. Коту было всё равно, он продолжал истошно орать.

– Странно, – сказал доктор, – я не слышал о таком феномене у котиков, хотя работаю много лет. Впрочем, что-то подобное припоминаю. Был у меня один случай, когда кот так же орал, чтобы известить хозяина о том, что хозяйке плохо.

Кот, услышав это, замолк.

– Ну, ничего, – продолжил доктор, – полечим – пройдёт.

После этой фразы Кот опять начал орать.

– Ну не бойся, сейчас поставлю тебе капельницу, сделаю укол, и ты успокоишься, – бодрым голосом сказал ветеринар и провёл все процедуры. Кот заснул от изнеможения и действия успокоительных лекарств. Родители взяли заснувшего Кота и, поблагодарив доктора, на цыпочках вышли из кабинета.

Кот спал сутки, а на следующий день всё началось сначала. Дома невозможно было находиться, Ванька не находил себе места, сидел рядом с Котом, а потом, позвонив маме на

работу, получил все инструкции и сделал ему укол. Кот ненадолго заснул, но, проснувшись, стал кричать ещё выразительнее и громче.

– Если ты хочешь мне что-то показать, иди, я пойду за тобой, – сказал от отчаяния Ванька. Кот не поверил своим ушам, но замолчал и пошёл в кладовку. Там под крики Ваньки: «Ты что делаешь, разобьёшься!» – Кот залез на окно, оглянулся и призывно мяукнул. Ваньке было одновременно и страшно, и интересно – неужели Кот полезет в «колодец»? Ванька помнил мамины рассказы о страшном «колодце» и никогда не заходил в кладовку, боясь туда упасть. Но Кот явно звал его последовать за собой!

Распушив хвост, он прыгнул...

Ванька заглянул вниз, ожидая увидеть разбившегося Кота, высунулся ещё сильнее, заскользил по голубиному помету и с громким криком полетел вниз.

Глава 10. Там

– Где я? – ощупав себя, Ванька понял, что он жив и здоров и огляделся. «Колодца» не было. Ничего не болело.

– Ну, ты и напугал меня! – сказал Ванька, увидев Кота.

– Да я и сам испугался, – ответил Кот.

Ванька стал крутить головой, чтобы увидеть, кто с ним разговаривает, но никого не нашёл.

– Прямо «Алиса в стране Чудес», – произнёс он вслух.

– А я что, Чеширский Кот, что ли? – пошутил Кот, но не успел порадоваться своей шутке, как раздался грохот – Ванька упал в обморок.

Очнулся он в комнате с канделябрами на мягком пушистом ковре, вокруг него сидели люди очень преклонного возраста и с любовью смотрели на него.

– Ну что ты, Кота собственного испугался? – улыбнулся самый старший из собравшихся. – А Кот твой самый гениальный из всех кошачьих во Вселенной – умудрился тебя привести сюда! Сколько веков живём, а такого не видывали! Чтобы Кот человека неразумного сюда привёл! Удивил нас твой любимец!

Из всего сказанного Ваньке не понравилось, что человека называли неразумным. Ведь всюду говорят «человек разумный». Он поспешил поинтересоваться, почему старики так неодобрительно отзывались о человеке, ведь даже есть латинское изречение «Homo Sapiens» – блеснул своими знаниями Ваня.

– Ну что ж, раз уж ты пришёл сюда, я тебе отвечу, – сказал старец. – Расскажу тебе историю, как человек из соучастника великого Творения, Земли, превратился в великого её разрушителя.

И на стене вдруг стали появляться картины одна за другой.

– Ух ты, голограммы! – с восторгом сказал Ванька, но при просмотре этих картин восторг его стал стремительно угасать. На картинах появилась страшная толстая паутина, опутавшая Землю сетью асфальтовых дорог; из артерий Земли били фонтаны земной крови – нефти, изливаясь в чистейшие водные резервуары; фабрики и заводы, автомобили и корабли выбрасывали всю грязь в воздух и воду; на реках ставились запруды, вызывая застой и гниение воды; неразлагающимися отходами засорялись воды и суша; погибали рыбы и птицы, истощалась плодородная почва...

Старик продолжал:

– И это, ты считаешь, сделал человек разумный? Это разумный человек привлёк в свою жизнь болезни? Это разумный человек убивает себе подобных? Создал инквизицию, орудия пыток, концентрационные лагеря? Это разумный человек придумал атомное оружие и водородную бомбу? Это разумный человек убивает стариков, чтобы жить в их квартирах? Это разумный человек, подобно дикарю, рубит сук, на котором сидит? И это всё преподносится как совершенствование среды обитания!

Такая горечь звучала в словах старика, такая неизбежная боль за родную планету, что Ванька уже был не рад, что задал вопрос о человеке разумном. Действительно, получается, что человек не только не разумен, он ещё и не очень умен. Но эти рассуждения он оставил при себе.

Теперь Ванька обратил внимание на своего Кота. Тот чувствовал себя чуть ли не хозяином – лежал у старца на коленях, распушив хвост, и кивал в согласие с его словами. Ванька даже обиделся: «Ишь ты, хозяина сменил, воображала». Взглянув на картинку, он с ужасом увидел свою мысль, облачённую в форму – он, Ванька, бил со всей силы палкой люби-

мого Кота, привязанного к доске. Ваньке стало страшно: «Вот это да! Оказывается, мысль-то какой силой обладает! А мы этого и не знаем! А я всего лишь немного на него обиделся».

– Иван, а зачем ты сюда пожаловал? – спросил седовласый старец без тюрбана, который был чуть моложе самого главного.

– Я просто случайно свалился в двор-«колодец», – ответил Ваня.

– В жизни не бывает случайностей, это даже твой Кот знает, – продолжил мудрец.

Ванька обиделся и рассердился не на шутку. «С котом меня, лапоть, сравнивает», – подумал он и с ужасом увидел на стене картинку, в которой он из автомата расстреливает седовласого старца в лаптях.

– Да что у вас за картинки! У меня и в мыслях не было никого убивать! – закричал он от страха.

– Ты не кричи. Послушай внимательно. Этот экран выявляет твои скрытые пожелания. Ты подумал – а он выявил. Что такое злость и обида? Это есть скрытые пожелания смерти тому, на кого ты разозлился или обиделся. Так же и с другими разрушительными эмоциями и мыслями: гордыня, критика, недовольство, осуждение, презрение, неприязнь. И ещё очень разрушительны раздражение, досада, разочарование, чувство вины. А уж зависть, хвастовство, самокритика, осуждение себя, самобичевание и того хуже – это просто убийство себя. И страхи, тревога, беспокойство, тоска, уныние, депрессия тоже очень разрушительны. Сострадание (то есть совместное страдание, не путай с сочувствием) и жалость, несмотря на то, что большинство людей считают положительными эмоциями, также несут разрушение. И, конечно, это обжорство, жадность, скупость, ложь, обман, лицемерие, ревность, лесть.

У всех этих эмоций есть скрытые от людей цели – разрушить человека, причём не только того, на кого они направлены, но и того, кто их производит. Поэтому они называются разрушительными. В этом – одна из главных причин всех заболеваний человека. И твоего Алёши тоже. Кстати, у его мамы сейчас большие проблемы со здоровьем, куда больше, чем у Алёши. И мы сможем ей помочь.

А на Кота не обижайся, он действительно это всё знает, ведь он был здесь не один раз! – сказал старец.

Ванька слушал очень внимательно и старался не упустить ни единого слова. В его сообразительной голове сложилась очень неприглядная картина своего поведения в школе, состоящего из обид, раздражения, страха, вранья, злости, чувства вины (правда, последнее бывало очень редко). Всё это не преминуло вылезти на экран.

– Что же это получается – нас в школе этому не учат! Учат наукам, учат всему, кроме того, что действительно необходимо знать! – поразился Ванька, но Кот прервал его невесёлые размышления.

– А я ещё что-то рассказать могу, – сказал Кот.

– Подожди, я немного привыкну к тому, что ты говоришь, а не орёшь, тогда расскажешь, – попросил Ванька. Кот помолчал пару секунд.

– Ну, я всё-таки скажу, – не выдержал он. – Ты послушай, а если скажу что-то не то, меня поправят мудрецы.

Старцы закивали головами, и Кот начал свой рассказ, в котором Ванька узнал обо всех его приключениях и о потерянном ошейнике. Мы этот рассказ уже знаем. Коту в ходе повествования хотелось очень приукрасить свои приключения и приврать, выставив себя спасителем семьи в блокадном Ленинграде, но на стене картинки показывали точные события.

Потом Кот рассказал притчу о Лао-цзы, и Ваня очень заинтересовался Законами Вселенной.

– А на каком предмете мы их изучаем? – спросил он.

– К сожалению, ни в одной школе их не преподают, хотя если бы люди их знали с раннего возраста, жить было бы гораздо проще и радостней, – ответил старик. – Подожди

немного, имей терпение, и ты обо всём узнаешь. Знания приходят всегда в нужное время и в нужном месте, правда, Кот?

Кот с удовольствием поддакнул, гордый тем, что на него обратил внимание мудрец.

Когда Ваня с Котом засобирались домой, Кот провёл краткий инструктаж по правильному поведению, чтобы опять не очутиться в военной действительности или где ещё похуже. Ванька под диктовку мудрецов написал себе подсказку, как действовать дальше. Главное из всего было заставить родителей поверить в реальность их путешествия и возможности помощи Алёше и Даше, потому что любимым выражением мамы было «яйца курицу не учат», а папа верил только в то, что видел своими глазами.

Перед тем, как покинуть волшебную комнату, Ванька попросил Кота больше так не орать.

– А что же мне делать, когда нужно тебе что-то срочно сказать? – спросил Кот.

В разговор вмешался старец:

– Когда тебе очень нужно будет что-то сказать, долго смотри Ивану в глаза, помурлыкай, и он тебя поймёт. Но только в случае крайней необходимости. Как дышать. Помнишь блюдецко с водой?

– Никогда его не забуду! – ответил Кот.

– Успехов вам, друзья! Да пребудет с вами Сила! – напутствовали друзей старцы, и друзья отправились домой.

Глава 11. Даша

Росла Даша в хорошей дружной семье, в которой были ещё четыре брата, родители и бабушка, папина мама. На ней держалась вся семья. То, что говорила бабушка – а говорила она всегда правильные вещи, – было законом для всей семьи. Смерть бабушки переживали все очень сильно. Потом умерли родители – сначала мама, потом папа, и заботы о семье взял на себя старший брат Владимир, сильный и добрый человек. Он вытащил всю семью из безденежья, помог всем устроиться на хорошую работу.

Дети в семье были потрясающе музыкальными: пели, играли на гитаре, пианино, а Володя – ещё и на аккордеоне. Маруся обожала приходить в эту семью, где все необыкновенно были рады её приходу. Они много пели, читали вслух. Особенно ей запомнилось, как папа читал рассказ о человеке, проходящем сквозь стены. И не столько был интересен рассказ, сколько приятна вся атмосфера в этой дружной семье.

Потом дети выросли, Дашка вышла замуж и родила Лёшку. Братья женились, у всех родились дети, но дружба братьев и сестры со временем только крепла. Маруся, а потом и Валентин Владимирович, влились в эту семью и даже получили звания «сестра и брат», что было весьма почётно.

Дашка работала, покупала продукты, готовила обеды, растила Алёшку – одним словом, делала всё, что делали все женщины. Она была очень благодарна старшему брату, но всю жизнь обвиняла себя, что не уберегла маму и папу, очень жалела о смерти бабушки. Её никогда не покидало чувство вины, которое пряталось глубоко внутри и мешало радоваться жизни.

И ещё были страхи. После смерти бабушки, будучи ещё подростком, она стала панически бояться замкнутых помещений, никогда не ездила в метро, очень боялась лифта. Потом, родив сына, она стала бояться за его жизнь. Ни на секунду её не отпускал страх за жизнь сына и мужа, страх остаться одной. Она постоянно себя ругала и обвиняла. В её голове всегда была куча дурных мыслей, не дававших расслабиться. Вечерами она плакала от жалости к себе, представляя, как сын попал в дурную компанию, заболел страшной болезнью... Одним словом, покоя в жизни Дашки не было.

Она даже завидовала Машке – весёлая, сильная, всегда находит выход из ситуации, в метро ездит, ничего не боится. Впрочем, может, не рассказывает, разве человек может ничего не бояться?

Вот так и жила Дашка в постоянных страхах, не обращая внимания на своё здоровье и отдавая всю себя семье и окружающим.

В тот вечер Лёшка пришёл домой поздно, хотя никогда раньше за ним такого замечено не было. Дашка выбежала в коридор и – о, ужас! – почувствовала запах алкоголя. Дальше началась истерика:

– Я так и знала! Ты алкоголик! Я тебя задушу собственными руками!!! – плакала Дашка.

– Мама, перестань, мне 13 лет, я выпил с папой немного пива, он просто дал мне попробовать, – спокойно сказал Лёша.

Дашка от возмущения потеряла дар речи:

– Ккккто??? Пппапа??? – заикаясь, обречённо произнесла она. За этим последовал новый поток рыданий. – Я посвятила вам всю свою жизнь, ночей не спала, стирала, убирала, а вы... Пиво... Алкоголики... Задушу! Задушу! – больше она ничего придумать не могла и успокоилась.

На следующий день Лёшка почувствовал себя плохо, ему было трудно дышать, но маму он решил не беспокоить и сказал только к вечеру, когда стало совсем плохо и скрыть

свое состояние уже было невозможно. Приехала неотложная помощь, но парню становилось хуже на глазах, была вызвана реанимационная бригада и мальчика увезли. Дашка поехала в больницу, по дороге позвонив Марусе, но не дозвонилась и из больницы уже приехала к ней сама.

Даша часто вспоминала Харитона. Его слова про её проблемы с кишечником и оставшиеся полгода жизни крепко застряли в памяти. Дело в том, что она никому не рассказывала, даже Машке, что уже несколько месяцев чувствовала какие-то неполадки с животом. «Подумаешь, ничего страшного, у всех живот болит», – успокаивала она себя, но сейчас забеспокоилась, тем более что после пережитого кошмара с Лёшкой боли усилились. Когда состояние сына стало намного лучше и его уже были готовы выписать из больницы, Даша решила заняться собой.

Вспомнив, что в Марусиной компании был хирург, она договорилась с ним и пришла на консультацию. Хирургу вся история не понравилась, он назначил обследование, которое провели незамедлительно, и, к ужасу Даши, обнаружили опухоль. Скорее всего, рак... Это было уже слишком.

Идти к подруге и рыдать она уже не могла, она пришла домой и стала думать, за что ей такое наказание и как наименее болезненно распрощаться с этой невыносимой жизнью. Правда, бабушка говорила, что тех, кто лишает себя жизни сам, «там» ждут жуткие мучения, но это было всё «там» и потом. «Потом» же её интересовало меньше всего. Нужно было что-то решать. Жить в ожидании мучительной смерти она не могла!!!

С этими страшными мыслями она заснула. Во сне громко прозвучала фраза: **«Бог не по силам испытаний не даёт»**. Ей приснилась комната в старом замке, озарённая свечами в старинных канделябрах. В комнате по кругу сидели старики и кот, удивительно похожий на Машкиного Кота, которого она обожала. Кот вместо привычного мяуканья громко сказал: «Держись, Дашка! Никто, кроме тебя самой тебе не поможет! А я подскажу...».

Даша проснулась. Сон был настолько реален, будто она была там на самом деле. «Надо же, говорящий кот, да ещё меня спасать решил», – удивилась она.

Но сон оставил такое чувство надежды и любви, что Дашка передумала сводить счёты с жизнью. Она взглянула на всё другими глазами: «Будь, что будет! Где наша ни пропадала! Наверное, я натворила что-то такое, за что меня Бог наказывает».

Дальше всё было как в плохом сне – больница, операционная, послеоперационные боли, снимающиеся только наркотиками, лица любимого мужа, сына, братьев... «Я подумаю об этом завтра», – твердила Дашка слова Скарлетт о'Хара, героини её обожаемой книги «Унесённые ветром», ведь сегодня думать сил не хватало.

Иногда появлялись Маруся с мужем, один раз даже умудрились принести с собой в палату Кота, который тут же улёгся у Дашки на перевязанном животе, сразу поняв, где проблемы. Послеоперационный шов болел, но от Кота шло приятное тепло, снимающее боль.

Так прошло несколько месяцев. Даша уволилась с работы, ей дали инвалидность, с деньгами в семье стало совсем туго. Дашка приуныла, сидела дома, много смотрела телевизор, перечитывала классиков, плакала и боялась рецидива опухоли и метастазов. Естественно, «добоялась». При очередном обследовании в некоторых костях были обнаружены небольшие очаги. Тогда Владимир поднял всех онкологов, и Даше нашли лекарство, применяемое при подобных заболеваниях. Лекарство стоило огромных денег, но Дашка получала его бесплатно. Начала принимать – и ожила. Впрочем, страхов от этого меньше не стало, правда, теперь больше за свою жизнь.

«Как же мои мальчики будут жить без меня?!» – думала она, но слёз уже не было. Да и рыдать надоело.

В гости она теперь ходить не любила, да и дома предпочитала сидеть одна, потому что во всех взглядах, обращённых к ней, она видела только жалость. Видя пышущую здоровьем

фигуру мужа, она то и дело раздражалась по любому поводу. Он уже не знал, на какой козе к ней подъехать, поэтому предпочитал её не раздражать, а, придя после работы, тихо сидел с книгой или у телевизора, что её тоже выводило из себя. Она начала понимать, что общие темы для разговора свелись лишь к её самочувствию и действию таблеток, а это было невыносимо. Она медленно начала уходить в себя.

Глава 12. Яйца пытаются учить куриц

У Марии Петровны из головы не выходило состояние любимой подруги. Она всегда знала выход из любого положения, но тут была бессильна. Дашка угасала. Её ничего не интересовало, даже учёба сына, а это для неё всегда было главным в жизни. Теперь ей ничего не было нужно, осталась одна тоска в глазах. Маруся пыталась давать ей кассеты с фильмами, но Даша их не смотрела. Комедии её раздражали – ну как люди могут веселиться, когда ей так плохо?! А уж о том, чтобы самой посмеяться, не могло быть и речи. Прошрое она забыла, а будущего у неё, по её мнению, не было. Один туманный страх. Настоящее она не признавала, его тоже не было.

У Дашки даже появилась обречённость в фигуре – скукоженные плечи, втянутая в них голова, потухший взгляд, сгорбленная спина, старушечий шерстяной платок. Она перестала краситься и делать причёски. Она не жила, а существовала.

Машка даже не знала, о чём с ней говорить, так как на любые Машины весёлые рассказы Даша не реагировала. Она не смеялась, не улыбалась, она просто кивала. Иногда поддакивала, чтобы создать видимость участия в разговоре. Потеряв надежду расшевелить подругу, Маша решила её разозлить. Она попыталась отругать её, но Даша заплакала, и Машка оставила эти попытки.

– Ты что творишь?! – хотелось крикнуть ей. – Пожалей мужа и сына, эгоистка хренова! – Но промолчала, поняв, что всё бесполезно. Даша замкнулась в своей беде и ничего не слышала.

Придя домой, Мария Петровна села на диван к мужу и начала ему жаловаться на Дашку. Валентин Владимирович очень любил и Дашку, и Серёгу, её мужа, но уже бросил тщетные попытки вернуть её к жизни или хотя бы развеселить. Он чувствовал себя виноватым, потому что отказался идти вместе с женой к Даше, поэтому слушал её чересчур внимательно. Также внимательно, наострив уши, слушал их Кот. И чем больше слушал, тем больше глаза его округлялись от удивления. На середине повествования он подскочил и побежал за Ванькой.

Ванька читал «Волшебника Изумрудного Города», изображая, что делает уроки, и не обращал внимания на Кота. Кот и мурлыкал, и пытался заглянуть в его глаза, но Ванька был увлечен в сотый раз перечитываемым сюжетом. Тогда Кот влез на стол и лапой со спрятанными когтями чувствительно заехал ему по физиономии. Ванька от возмущения спихнул его со стола, но вдруг вспомнил об их уговоре.

– Ой, Котик, прости меня! – всполошился Ванька.

Он тут же вскочил и пошёл за Котом. Тот остановился у двери в гостиную и замер. Ванька понял, что нужно послушать, о чём говорят родители.

Мамин голос звучал так, как будто она пришла с похорон. Такого голоса Ванька у мамы не слышал никогда, в нём было отчаяние.

– Я не знаю, как помочь! – жаловалась она мужу. – Она как неживая. Её ничего не интересует, из неё уходит жизнь. Ну, придумай же что-нибудь, ты всегда можешь что-то придумать!

На этой фразе Ванька ворвался в комнату:

– Я знаю! Вернее, мы с Котом знаем! – громко заявил он.

– Подслушивать отвратительно, – машинально сказала мама, но папа остановил её жестом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.